

ЖАНР VS ДИСКУРС: О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

© 2017

О.А. Крапивкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск (Россия)

Ключевые слова: жанр; дискурс; коммуникативная структура; жанровая дифференциация.

Аннотация: В статье рассматриваются диалектические отношения двух категорий – жанра и дискурса, которые до сих пор не получили однозначной трактовки в современных лингвистических исследованиях. Отмечается, что понятие жанра широко используется в дискурсивном анализе, однако жанровая проблематика остается неизученным вопросом. Целью настоящей работы является рассмотрение взаимосвязи жанра и дискурса, выявление точек их соприкосновения. В работе анализируются три основных подхода к определению жанра – экстралингвистический, структурный и формальный. Автор приходит к выводу, что только сочетание экстралингвистических и лингвистических параметров позволит дать более точное определение понятию жанра и провести границу между жанром и дискурсом. В работе подчеркивается несостоятельность попыток отождествить жанр и дискурс. С опорой на концепцию М. Фуко, автор поясняет, что дискурс конституируется сложной системой ограничений, накладываемых дискурсивной формацией, в то время как жанр определяется креативным потенциалом. Термин «дискурс» охватывает отдельные области дискурсивных практик, границы которых могут быть очерчены путем размежевания их дифференциальных признаков, а термин «жанр» используется для обозначения инвариантных свойств дискурсивной практики. Отмечается, что жанр выступает гибкой категорией дискурсивной деятельности, средством упорядочения дискурса. Жанр представляет собой не только классификационную систему дискурсивных практик или некую формулу языковых структур, но, прежде всего, коммуникативное явление, в котором находят отражение процесс и результат дискурсивной деятельности.

В многогранной реальности, представленной публичной и приватной коммуникативными сферами, мы являемся субъектами различных дискурсов – обиходного, научного, педагогического, медицинского, юридического, политического и многих других. Всякая дискурсивная сфера характеризуется определенным набором типизированных, структурированных образцов текстов или, иначе, жанров, которые являются форматом реализации отдельно взятого дискурса, задают его параметры, конкретизируют [1].

В рамках настоящего исследования мы попытаемся определить понятие жанра путем его сопоставления с понятием дискурса, которое также считается одним из самых неустойчивых в терминологическом употреблении, но уже в силу своей молодости. Разграничение данных расплывчатых сущностей позволит прояснить их содержание и выделить те функции, которые выполняет жанр в дискурсивных практиках. Цель работы – рассмотрение основных подходов к определению жанра и выявление взаимосвязи жанра и дискурса, а также точек их соприкосновения.

Жанр – понятие глубоко традиционное, сформировавшееся в лоне нормативных поэтик, а в Новое время теоретически неоднократно переосмысливавшееся и, вследствие этого, терминологически неустойчивое [2]. Представление о жанре, о его роли в течение минувших столетий колеблется в широчайшей амплитуде – от признания его центральной художественной категорией до полного отрицания [3]. Термин «жанр» широко используется в риторике, литературоведении, теории информации и последние несколько десятилетий в лингвистике, обозначая разновидность или тип текста.

Как отмечает В.В. Дементьев, анализ коммуникации с опорой на категорию речевого жанра позволяет учитывать такие важнейшие параметры, как ситуация и сфера общения, стиль, интенции коммуникантов, форма речи, стратегии и тактики дискурсивной дея-

тельности [4, с. 7]. Именно поэтому такие речеведческие дисциплины, как коммуникативная лингвистика, теория дискурса, когнитивная лингвистика и концептология, не могут успешно решать свои задачи без привлечения положений генристики.

В настоящее время понятие жанра используется в дискурсивном анализе достаточно широко. Однако нередко анализ жанров носит перечислительный характер, поэтому жанровая проблематика остается неизученным вопросом в дискурсивном анализе. Среди исследователей нет консенсуса как в отношении критериев выделения жанров, так и в отношении определения данного понятия, а также соотношения его с рядом смежных категорий, одной из которых является дискурс. Жанр определяют как дискурсивную форму, культурный концепт, продукт дискурсивной деятельности [5], функцию коммуникативной ситуации [6], вербальное оформление типической ситуации социального взаимодействия [7], способ поведения, производства социальной жизни, имеющий семиотическую природу [8], риторический акт, в основе которого лежат повторяющиеся ситуации, канон, «фиксированную форму» [9], что позволяет сделать вывод о размытости содержания данного понятия в научной литературе.

На протяжении последних лет понятие жанра относится к числу наиболее многозначных и неопределенных терминов-понятий даже у тех исследователей, которые придерживаются положений бахтинской теории [4, с. 11].

Нередко трактуя жанр как каноническую форму, его главную функцию сводят к тому, чтобы быть единицей классификации [10–12]. Так, Р. Аллен отмечает, что последние две тысячи лет литературный жанр по своей функции относят к номинологической и типологической категории, предназначение которой состоит в выделении определенных видов в мире литературы и их именовании [12, с. 44]. Возражая против такого подхода

к жанру, Ж. Деррида основным законом провозглашает постоянную изменчивость, неуловимость жанра: «Текст не может принадлежать ни одному жанру. Каждый текст участвует в нескольких жанрах, не существует текста вне жанра, всегда есть жанры, но никакое участие никогда не доходит до принадлежности» [13, с. 7]. Если релятивистское осмысление природы жанра подчеркивает его изменчивый характер, в рамках структурлистской концепции жанр определяется как тип высказывания, коммуникативное действие. Н.Л. Лейдерман упоминает еще об одной концепции, направленной на установление семантики жанровых форм – генетической [3]. В рамках данного направления важную роль играли мифологическая концепция Н. Фрая и теория жанра М.М. Бахтина, в частности, положение о «памяти жанра», которое поддержали ряд отечественных ученых, среди которых Г.Д. Гачев и В.Н. Турбин. Однако критике подверглась как сама теория, так и ее базовое понятие, которое определяли как крайне расширительно (жанр – «тип социального поведения»), так и узко специально (жанр – конкретизация предшествующего исторического развития) [3].

А.А. Кибрик обращает внимание на существование трех основных способов выделения жанров – экстралингвистический, структурный и лексико-грамматический [14, с. 8]. Экстралингвистический способ, в соответствии с которым жанр есть принадлежность дискурсивных сообществ, был предложен известным британо-американским лингвистом Дж. Суэйлзом. В рамках данного подхода жанр определяется как форма целенаправленной социальной деятельности, в которой люди участвуют как представители определенной культуры, как класс ритуальных конвенций, через которые становится возможной коммуникация [15].

Вслед за Дж. Суэйлзом, В.К. Бхатия предлагает рассматривать жанр как форму конвенционализированной коммуникативной структуры, отображающей опыт, накопленный членами дискурсивного сообщества и использующийся в выборе стратегий для достижения коммуникативных целей [16, с. 199], т. е. жанр представляет собой узнаваемое коммуникативное событие, характеризующееся набором коммуникативных целей в дискурсивном сообществе.

Структурный подход основан на понятии жанровой схемы или композиции, которая представляет собой последовательность компонентов, присутствующих в дискурсе определенного жанра. Например, жанровая схема судебного приговора состоит из трех компонентов: вводная часть, описательно-мотивировочная часть и резолютивная часть. К.Л. Бернал, анализируя речевую структуру англоязычного судебного решения, выделяет четыре составляющих: вводная часть (*introduction*), фактические обстоятельства (*facts*), мотивировочная часть (*justification*), изложение решения по делу (*decision*) [17].

Подход к выделению жанров, основанный на формальных лексико-грамматических характеристиках, исходит из того, что каждому жанру присущ некий набор языковых особенностей, типичных языковых характеристик. Однако следует согласиться с А.А. Кибрик, которая отмечает отсутствие лексико-грамматической гомогенности дискурса определенного жанра в силу неоднородности встречающихся в нем пассажей или

типов изложения [14, с. 10]. Так, в судебном решении можно выделить такие типы изложения, как описательный, объяснительный, аргументативный, каждому из которых свойственны свои языковые особенности. Только если рассматривать жанровые схемы как конфигурации типов изложения, жанры могут получить лингвистическое определение [14]. Однако проблема заключается в отсутствии разработанной исчисляющей классификации типов изложения.

Как представляется, сочетание экстралингвистических и лингвистических параметров позволит дать более точное определение понятию жанра и провести границу между жанром и дискурсом.

Среди исследователей есть и те, кто скептически относится к категории жанра, отрицая его эвристический потенциал. Так, Ж.-М. Шеффер отмечает, что «теория жанров» так плюралистична и раздроблена, что представляет собой скорее проблемное введение в многообразие дискурсивных практик [9, с. 18]. О совпадении типологии жанров и классификаций дискурсов упоминает В.В. Деметьев («типология жанров стремится к тому, чтобы совпасть с используемыми во многих дискурсивных теориях классификациями дискурса»), однако сам исследователь данные понятия не отождествляет [4, с. 14].

Отождествление жанра и дискурса рядом исследователей позволяет усомниться в необходимости использования обеих категорий, однако, как представляется, несмотря на их тесную взаимосвязь, они являются разными аспектами одного и того же явления. Невозможность отождествления дискурса и жанра демонстрирует В.И. Тюпа. Используя в качестве примера вербализацию научного мышления, он отмечает, что любая научная дисциплина представляет собой математический, философский, биологический и т. п. дискурс, но не жанр [18, с. 40]. В качестве области дискурсивных практик она определяется регулятивными конвенциями и подчиняется определенной дисциплине: «Дисциплина – это принцип контроля над производством дискурса. Она устанавливает для него границы благодаря игре идентичности, формой которой является постоянная реактуализация правил» [19, с. 66].

Всякий дискурс может быть описан на языке правил. Жанр с присущим ему набором правил аналогичен, но не тождествен дискурсу. В качестве дискурса тот или иной тип говорения, следуя мысли М. Фуко, может «присваиваться» неким «дискурсивным сообществом», тогда как в качестве жанра – нет. «Каждый речевой жанр в каждой области речевого общения имеет свою определяющую его как жанр типическую концепцию адресата» [20, с. 200]. Если дискурс, участники которого «должны занимать вполне определенную позицию и формулировать высказывания определенного типа» [19, с. 70], конституируется «сложной системой ограничений», то жанр определяется «креативным потенциалом развертывания своих инвариантных возможностей» [18, с. 42].

Таким образом, жанровая дифференциация дискурсивных практик, какой бы условной она ни была, позволяет установить границы «горизонтов ожидания» для адресатов и сформированные языковые модели построения для адресантов. Дискурсивный жанр привносит в коммуникацию системность, стандарт, выступает

гибкой категорией дискурсивной деятельности, служит средством упорядочения дискурса, формализации социального взаимодействия. Понятие речевого жанра выступает «в качестве одного из наиболее эффективных объясняющих механизмов при изучении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи» [4, с. 7]. Добавим к этому, что жанр является именно аналитическим механизмом, а не предписывающим инструментом. Он есть не только классификационная система или некая формула языковых структур, а коммуникативное явление, интегрирующее содержание и форму дискурса, дискурс как процесс и как результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Schaeffer J.-M. *Qu'est-ce qu'un genre littéraire?* Paris: Hachette Livre, 1989. 188 p.
- Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург: Словесник, 2010. 906 с.
- Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
- Алефиренко Н.Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4. С. 16–21.
- Долинин К.А. Проблема речевых жанров через 45 лет после статьи Бахтина // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. СПб.: СПбУ, 1998. С. 35–46.
- Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.
- Fairclough N. The dialectics of discourse // Lancaster university. URL: ling.lancs.ac.uk/staff/norman/2001a.doc.
- Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? М.: Едиториал УРСС, 2010. 192 с.
- Чернец И.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. М.: МГУ, 1982. 191 с.
- Каишна Н.В. Жанр как художественная категория. М.: Знание, 1984. 64 с.
- Allen R. Bursting bubbles: “Soap opera” audiences and the limits of genre // *Remote control: television, audiences and cultural power*. London: Routledge, 1989. P. 44–55.
- Derrida J. *Acts of literature*. New York: Routledge, 1992. 574 p.
- Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
- Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.
- Bhatia V.K. *Analyzing genre: language use in professional settings*. London: Longman House, 1993. 246 p.
- Bernal C.L. A speech act analysis of judicial decisions // *European journal of legal studies*. 2007. Vol. 1. № 2. P. 1–24.
- Тюпа В.И. Жанр и дискурс // Критика и семиотика. 2011. № 15. С. 31–42.
- Фуко М. Порядок дискурса. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 341 с.

REFERENCES

- Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language circle: person, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
- Schaeffer J.-M. *Qu'est-ce qu'un genre littéraire?* Paris, Hachette Livre Publ., 1989. 188 p.
- Leyderman N.L. *Teoriya zhanra* [Theory of genre]. Ekaterinburg, Slovesnik Publ., 2010. 906 p.
- Dementev V.V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p.
- Alefirenko N.F. The theory of speech genres and pragmatics of discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 16–21.
- Dolinin K.A. The issue of speech genres within 45 years after Bakhtin's article. *Rusistika: lingvisticheskaya paradigma kontsa XX veka*. Sankt Petersburg, SPbU Publ., 1998, pp. 35–46.
- Shmeleva T.V. Model speech genre. *Zhanry rechi*. Saratov, Kolledzh Publ., 1997, pp. 88–98.
- Fairclough N. The dialectics of discourse. *Lancaster university*. URL: ling.lancs.ac.uk/staff/norman/2001a.doc.
- Sheffer Zh.-M. *Chto takoe literaturnyy zhanr?* [What is a literary genre?]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2010. 192 p.
- Chernets I.V. *Literaturnye zhanry: problemy tipologii i poetiki* [Literary genres: the problems of typology and poetics]. Moscow, MGU Publ., 1982. 191 p.
- Kaishna N.V. *Zhanr kak khudozhestvennaya kategoriya* [Genre as an artistic category]. Moscow, Znanie Publ., 1984. 64 p.
- Allen R. Bursting bubbles: “Soap opera” audiences and the limits of genre. *Remote control: television, audiences and cultural power*. London, Routledge Publ., 1989, pp. 44–55.
- Derrida J. *Acts of literature*. New York, Routledge Publ., 1992. 574 p.
- Kibrik A.A. Modus, genre and other parameters of discourse classification. *Voprosy yazykoznanija*, 2009, no. 2, pp. 3–21.
- Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1990. 260 p.
- Bhatia V.K. *Analyzing genre: language use in professional settings*. London, Longman House Publ., 1993. 246 p.
- Bernal C.L. A speech act analysis of judicial decisions. *European journal of legal studies*, 2007, vol. 1, no. 2, pp. 1–24.
- Tyupa V.I. Genre and discourse. *Kritika i semiotika*, 2011, no. 15, pp. 31–42.
- Fuko M. *Poryadok diskursa. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti. Raboty raznykh let* [The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years]. Moscow, Kastal' Publ., 1996. 448 p.
- Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creation]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1979. 341 p.

GENRE VS DISCOURSE: CONCERNING THE NOTIONS RELATIONSHIP

© 2017

O.A. Krapivkina, PhD (Philology), Associate Professor, assistant professor of Chair of Foreign Languages
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk (Russia)

Keywords: genre; discourse; communicative structure; genre differentiation.

Abstract: The paper considers the dialectical relations of two categories – genre and discourse, which are not definitely interpreted in the modern linguistic research. The author notes that the concept of genre is widely used in the discursive analysis; however, the genre problematics is still unexplored. The goal of this work is the consideration of interrelation of genre and discourse, the identification of their touch points. The paper analyses three main approaches to the notion of a genre – extralinguistic, structural and formal. The author comes to the conclusion that only the combination of extralinguistic and linguistic parameters will allow defining the notion of the genre more exactly and drawing the line between genre and discourse. The paper highlights the inconsistency of efforts to identify genre and discourse. Basing on M. Foucault’s concept, the author explains that discourse is constituted by the complex system of limitations imposed by the discursive structure, when the genre is defined by the creative potential. The term “discourse” covers certain spheres of discursive practices, the boundaries of which can be defined by the separation of their class features, and the term “genre” is used to define the invariant properties of the discursive practices. The author notes that genre acts as a flexible category of discursive activity, means of discourse ordering. The genre is not only the classification system of discursive practices or some formula of language structures but, first of all, the communicative phenomenon reflecting the process and the result of the discursive activity.